

УДК 343.9.01

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» Some Thoughts about the Concept “White Collar Crime”

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент

Yu. S. Pestereva – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process, Omsk Law Institute, PhD

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы понятия должностной преступности, ее видов и структуры.

The article studies the concept of white collar crime, its kinds and structure are considered.

Ключевые слова: должностная преступность, коррупция.

White collar crime, corruption.

Понятие «должностная преступность» является довольно устоявшимся в отечественной криминологии. Обособление данного вида преступности произошло еще в конце 20-х гг. прошлого века. При этом объем понятия, т. е. перечень преступных деяний, составляющих его содержание, остается предметом дискуссий. Этому в немалой степени способствует действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором нет отдельной главы, включающей в себя все должностные преступления.

Зарубежная криминология понятие должностной преступности традиционно разрабатывало в рамках изучения «беловоротничковой преступности», которую Э. Сатерленд определял как «преступления, совершаемые лицами уважаемыми и высокого социального статуса в связи с их должностным положением»¹. Позднее этот термин распространился на преступления, совершенные по должности служащими любого ранга.

К признакам, определяющим сущность должностной преступности, следует отнести: наличие специального субъекта; выполнение субъектом профессиональных функций; анонимность жертв; высокий уровень латентности данной группы преступлений.

Последний признак существенно отличает должностную преступность от иных видов преступности, и ее латентность обусловлена рядом факторов. Во-первых, в обществе наблюдается высокий уровень недоверия граждан к правоохранительным органам. Согласно данным ВЦИОМ, лишь 13,2 % российских граждан доверяют правоохранительным органам, 63 % россиян в случае совершения против них преступлений небольшой или средней тяжести, скорее, попытаются решить свои проблемы сами, нежели обратятся за помощью в полицию. Число таких граждан значительно возрастает, если субъектом преступления выступает должностное лицо. Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов умышленно нарушают учетно-регистрационную дисциплину и укрывают должностные преступления от учета. В-третьих, большинство должностных преступлений носят согласительный (договорной) характер.

Полагаем, что наиболее полным определением должностной преступности, вытекающим из вышеперечисленных признаков, будет относительно массовое устойчивое социально-правовое явление, заключающееся в совокупности преступлений, направленных против интересов государ-

¹ Цит. по: Гилинский Я. Криминологический анализ преступлений по должности. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/gilinsky\(28-11-08\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/gilinsky(28-11-08).htm)

ства, совершенных лицами, наделенными властными полномочиями.

В рамках должностной преступности можно выделить два основных подвида:

1) должностные преступления, совершенные из корыстной заинтересованности, – корыстно-должностные преступления. Они составляют около трех четвертей от всего объема;

2) должностные преступления некоррупционного характера. Сюда, прежде всего, следует отнести халатность (ст. 293 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

В 2010 г. структура должностной преступности выглядела следующим образом:

- ст. 293 УК РФ (халатность) – 3,5 % от числа всех должностных преступлений;
- ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) – 17 %;
- ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) – 23 %;
- ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 29 %;
- иные должностные преступления – 27,5 %.

В 2010 г. было совершено 4 940 должностных преступлений, причинивших ущерб государству на сумму 475 млн руб. Наиболее распространенным видом должностной преступности являются коррупционные преступления.

Традиционно в мировой криминологии выделяют два подхода к определению понятия коррупции: широкий и узкий. Сторонники первого относят к коррупционному поведению преступления, проступки и аморальные действия. Сторонники второго – намеренное пренебрежение должностным лицом своими обязанностями или действия вопреки им за материальное вознаграждение, а также взяточничество за исполнение законных действий и чиновничье предпринимательство.

граждение, а также взяточничество за исполнение законных действий и чиновничье предпринимательство.

В России традиционно наиболее популярен узкий подход понимания коррупции. В связи с этим коррупцию можно определить как «злоупотребление уполномоченными лицами публичной властью и возможностями своего статуса, проявляющееся в неправомерном использовании ими ресурсов общества и государства в личных, групповых и корпоративных интересах»².

К основным формам коррупции, распространенным в России, следует отнести: взяточничество; фаворитизм (в государственной и общественной жизни страстное покровительство любимцам (фаворитам) и назначение любимцев на высокие должности, несмотря на то что они не обладают ни способностями, ни знаниями, необходимыми для их службы³); nepотизм (замещение по протекции доходных или видных должностей родственниками, кумовство⁴), протекционизм (покровительство, оказываемое влиятельными людьми кому-либо), лоббизм (влияние определенной группы представителей крупного бизнеса на должностных лиц в своих интересах).

В настоящее время можно говорить о коррупции как о разновидности социального института. В качестве признаков институализации необходимо выделить выполнение ею ряда социальных функций, наличие специальных субъектов, существование определенных «правил игры».

В целом должностная преступность и особенно ее коррупционная разновидность представляют значительную угрозу для дальнейшей модернизации Российской Федерации.

² См.: Гараев Р., Селихов Н. Понятие коррупции // Следователь. 2003. № 2. С. 43–50.

³ См.: Краткий словарь иностранных слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. 1950. С. 378.

⁴ См.: Там же. С. 208.